

—

Совместное пребывание в одной постели не было таким уж странным, как он себе представлял. После утомительного дня Юй Вэнь уснул в тот момент, когда его голова коснулась подушки. Больше всего его беспокоил странный узор, возникший из ниоткуда, но у него не было сил думать о чем-то еще.

Но когда он проснулся на следующий день, то обнаружил себя в объятиях Се Хэю.

Это было не слишком удивительно; он знал, что у него ужасные привычки спать. Се Хэю, вероятно, был «атакован» им посреди ночи и у него не было выбора, кроме как удерживать его. Юй Вэнь заметил, что обе его руки были сцеплены вместе около груди, а Се Хэю сжимал его запястья. В тот момент, когда он пошевелился, хватка Се Хэю инстинктивно усилилась.

Хм, похоже, меня наказали за то, что я ударил его во сне.

Прищурившись от света, пробивающегося сквозь занавески, Юй Вэнь окончательно проснулся и неосознанно потерся щекой о руку, на которой лежал.

Спать таким образом было на удивление комфортно...

Тепло Се Хэю прижималось к его спине, уютный контраст с немного прохладным воздухом ранней осени. К зиме, подумал Юй Вэнь, спать так будет еще лучше.

«...Доброе утро», — пробормотал Се Хэю, все еще полусонный, его голос звучал приглушенно в затылке Юй Вэня. «Парень...»

Хм.

Юй Вэнь решил, что у Се Хэю есть какая-то привязанность к слову «парень». Для него это было как особый вид признания; всякий раз, когда Юй Вэнь небрежно называл его так, он видел, как на обычно холодном выражении лица Се Хэю вспыхивала сдержанная радость.

«Доброе утро, парень», — тихо ответил Юй Вэнь, не в силах повернуться в крепких объятиях.

Наконец, проснувшись, Се Хэю немного ослабил хватку. Юй Вэнь воспользовался возможностью освободиться, повернувшись, чтобы встретиться с ним взглядом.

Юй Вэнь, уже проснувшийся, выглядел бодрым и с ясными глазами, в то время как Се Хэю, все

еще немного затуманенный, на мгновение сосредоточился на нем.

Первое, что сделал Се Хэю, увидев его, — усмехнулся.

Юй Вэнь был сбит с толку, но смех Се Хэю был низким и теплым, глубокий, магнетический гул, который, казалось, исходил из его груди, резонируя, как мягкая рябь, распространяющаяся вокруг них.

Это заставило Юй Вэня тоже улыбнуться. После совместного смеха он спросил: «Ты какой-то веселый, парень».

Как и ожидалось, Се Хэю приподнял бровь, а его улыбка стала шире.

«Когда я просыпаюсь и вижу тебя, я чувствую себя счастливым», — просто сказал он.

Они встали и вместе умылись. Стоя бок о бок перед зеркалом, чистя зубы, с солнечным светом, льющим из больших окон, и зелеными растениями у окна, которые выглядели пышными, — все это придавало им странную домашнюю атмосферу, как у старой супружеской пары.

И это был всего лишь второй день их отношений.

Почистив зубы, Се Хэю сказал: «Через некоторое время, как только твой график станет свободнее, я перееду».

«Куда?» — пробормотал Юй Вэнь с полным ртом зубной пасты.

«Недалеко от виллы компании».

Юй Вэнь моргнул. «Это все еще близко. Если это близко, зачем вообще переезжать?»

Се Хэю бросил на него в зеркало многозначительный взгляд.

«Мой отец стареет; ему нужно собственное пространство».

...Ой.

Юй Вэнь подумал: «Хм, у старика, конечно, есть стандарты. В таком большом доме он хочет жить один и не обращает внимания на пустоту».

Се Хэю пошел за машиной, пока Юй Вэнь медлил, не торопясь. Когда он наконец спустился

вниз, он столкнулся с Се Цзялинем, возвращавшимся с утренней пробежки.

Он был одет в одну из толстовок бойфренд-стиля Се Хэю, руки были засунуты в рукава, он медленно спускался. Когда он был в нескольких шагах от низа, он услышал, как открылась дверь. Думая, что это Се Хэю, он весело крикнул: «Учитель Се, посмотри, эти рукава такие длинные! Даже когда я вытягиваю руки, видны только кончики пальцев...»

Се Цзялинь стоял в дверном проеме с полотенцем на плече и выглядел застывшим на месте.

Их взгляды встретились, и наступила неловкая тишина.

Юй Вэнь быстро отдернул руки и крепко сцепил ладони, его разум лихорадочно искал правдоподобное объяснение.

«О боже...» — театрально воскликнул Се Цзялинь, с серьезным выражением лица похлопав по стене. «Не знаю, что случилось, но я, кажется, ослеп. Я ничего не вижу! Просто мне не повезло...»

Юй Вэнь: «...»

Он замер, наблюдая, как Се Цзялинь осторожно пробрался мимо него, проскользнул мимо и плавно исчез в своей комнате.

Увидев это, Юй Вэнь сразу понял, что отец Се Хэю определенно заметил, что тот остался ночевать.

Несколько секунд он стоял как статуя.

Ничего страшного. Он успокоил себя после паузы. Это просто маленькая социальная смерть. Когда город взорвется, никто все равно не вспомнит.

Хахаха, почему город до сих пор не взорван? Пользователи сети говорят о том, чтобы взорвать его каждый день, но когда они это сделают?

Се Хэю подъехал на машине, и когда Юй Вэнь сел в нее, на нем был надет капюшон толстовки, а на носу красовались солнцезащитные очки.

«Не спрашивай. Просто знай, что я выбираю крутой путь. Пошли, Сяо Се», — объявил он с размахом, величественно помахав рукой, как император на инспекции.

Се Хэю сдержал смех, торжественно кивнув. «Да, Ваше Величество».

Некоторое время они ехали молча.

Наконец, Юй Вэнь нарушил это. «Сяо Се, твой отец знал, что я остался вчера вечером?»

Министр Се спокойно ответил: «Да».

Солнцезащитные очки Юй Вэня съехали на нос, и он взглянул на Се Хэю с легким раздражением.

«Почему ты мне не сказал? Я увидел твоего отца, когда выходил, и просто стоял там, как идиот, слишком напуганный, чтобы пошевелиться. Если бы ты сказал мне раньше, я мог бы спокойно поприветствовать его, может быть, даже придумать небольшое оправдание. Все было бы не так неловко...»

Как раз когда Се Хэю собирался ответить, Юй Вэнь уверенно перебил его: «Ты сделал это намеренно».

Се Хэю: «...»

На этот раз он был действительно невиновен.

«Если бы я тебе сказал, ты бы не спал всю ночь», — объяснил он.

Учитывая тонкую кожу Юй Вэня, он, вероятно, попытался бы ускользнуть и долго избегал бы приходить к нему домой.

Юй Вэнь уловил его тон и поправил солнцезащитные очки, гордо подняв подбородок. «Ты слишком много думаешь. Теперь моя кожа толще крепостной стены. Меня не так легко смутить. «Не смущаться вообще» — вот мой новый жизненный девиз. Я прочитал в интернете замечательную цитату: «Пока я не смущаюсь, смущается кто-то другой».

Се Хэю: «Хорошо».

Юй Вэнь серьезно продолжил: «У меня покерфэйс будет еще круче, чем у тебя. Привыкай к моей эволюции».

Се Хэю: «...Конечно».

Продолжая сохранять бесстрастное выражение лица, Юй Вэнь почти не разговаривал всю оставшуюся поездку, лишь изредка поправляя солнцезащитные очки и чувствуя себя спокойно.

В тот день начались официальные съемки «Лунной гавани» . На церемонии открытия фанаты собрались снаружи, и когда Юй Вэнь вышел из машины, его встретила волна приветственных возгласов. Вздвогнув, он быстро снял солнцезащитные очки и смущенно улыбнулся.

...Вот вам и бесстрастное лицо.

Продолжительность: один час.

Присутствие президента Фэна и вице-президента Бяня ясно показало, насколько важен этот проект для Хуэйтена. Во время разговора два руководителя пригласили основной состав на званый ужин вечером, как сообщается, для налаживания связей и построения связей в отрасли. Первоначально был приглашен режиссер Мяо, но, не любя светские мероприятия, он передал ответственность актерам.

При эффективном использовании такие события могли бы предоставить актерам существенные ресурсы для будущих возможностей. Поэтому, как только И Мин села — даже прежде, чем она съела хоть кусочек — ее менеджер увел её пообщаться.

Юй Вэнь остался на своем месте, сосредоточившись на еде.

Освещение на банкете было тусклым, и он выбрал относительно незаметное место, поэтому его мало кто заметил.

Через некоторое время он взглянул на Се Хэю, сидевшего рядом с ним и поглощенного поеданием австралийского лобстера.

«Господин Се», — сказал он, глядя на своего менеджера, сидевшего рядом с ним.

На банкете могли присутствовать менеджеры, поэтому Се Хэю сидел рядом с ним.

Юй Вэнь не любил налаживать связи, общаясь на мероприятиях, поэтому для него было нормой сохранять спокойствие... но теперь его менеджер ведет себя так же?

Повлиял ли на него всего один день отношений?

Юй Вэнь напомнил ему: «Разве нам не следует пойти и пообщаться с какими-нибудь важными шишками?»

Се Хэю закончил разделывать лобстера и положил мясо в миску Юй Вэня.

«Кто важные шишки?»

«Понятия не имею; наверное, все здесь?»

«Я их не знаю».

«Ух ты», — ответил Юй Вэнь.

Но все равно он чувствовал себя немного самодовольным. Это действительно был стиль StarLight Media; такой непринужденный агент действительно соответствовал его настроению.

Фэн Чэнчжоу заметил этих двоих, сидевших в углу, и, закончив разговор, направился к ним.

«Юй Вэнь». Его тон был естественным. В конце концов, они работали вместе несколько раз и беседовали наедине, поэтому Фэн Чэнчжоу считал, что они друзья.

Кроме того, в предыдущих конфликтах с Чу Ханем именно Юй Вэнь выступал посредником между ними. В прошлый раз Чу Хань упомянул, что ему нравится сдержанный тип. Фэн Чэнчжоу продержался больше месяца, почти теряя терпение, но именно Юй Вэнь посоветовал ему: «Если ты расцветешь, бриз придет сам собой».

Дельные советы.

С тех пор Чу Хань не только разблокировал его, но и всякий раз, когда он посылал сигналы о примирении, Чу Хань вставлял несколько тонких саркастических замечаний.

В конце концов, бороться — значит любить — такой позитивный знак! Это намекало на то, что его личная жизнь наконец-то возвращается в колею!

Но сегодня Фэн Чэнчжоу не был здесь по личным делам.

Ему удалось отвлечься от светских обязанностей, он сел, и прежде чем он успел начать, Юй Вэнь сказал: «Чу Хань сейчас на съемках, так что я не в курсе его местонахождения».

«Я знаю, что он снимает», — ответил Фэн Чэнчжоу. «Я не об этом хотел спросить. Си Су в той же компании, что и ты; ты его видел?»

Юй Вэнь был в замешательстве. «...А?»

Он понятия не имел, что Си Су будет присутствовать.

Се Хэю прошептал: «Мы были добавлены в последнюю минуту; Си Су был в списке приглашенных раньше. Не было времени на координацию».

«О...»

Поскольку Юй Вэнь, казалось, совершенно не замечал присутствия Си Су, выражение лица Фэн Чэнчжоу стало немного тяжелее. Он кивнул. «Похоже, твои отношения с ним не такие близкие, как я думал. Это хорошо — по крайней мере, ты не попадешь в ловушку».

«Эм-м-м?»

Такое развитие событий озадачило Юй Вэня, он лишился дара речи.

Даже Се Хэю остановился, слегка нахмурившись в тусклом свете.

«Сегодня вечером я впервые встречусь с ним в публичном месте. Если возможно, я хотел бы поговорить с ним до того, как он появится. Если у него есть какие-то просьбы, мы можем уладить их в частном порядке, а не на публике. Было бы некрасиво, если бы все взорвалось».

Только тогда Юй Вэнь вспомнил, что Си Су был незаконнорожденным единокровным братом Фэн Чэнчжоу.

После того, как эта новость стала достоянием общественности, Huiteng Group не предприняла никаких реальных действий, кроме подавления горячих результатов поиска, не предприняв никаких конкретных мер в отношении «незаконнорожденного ребенка». Прошло несколько месяцев, и широкая общественность почти забыла об этой связи. Однако, похоже, высшие круги не забыли и все еще следили за ним.

Фэн Чэнчжоу только что узнал, что Си Су был в списке гостей сегодня вечером. Это было интригующе — почему на банкет вроде этого пригласили второсортную интернет-знаменитость без существенных работ или связей?

Эти два сводных брата никогда не встречались публично. Несомненно, кто-то это специально устроил, надеясь стать свидетелем какой-нибудь драмы.

«Я дал ему более двух месяцев, чтобы изложить свои условия, но он так и не связался со мной. Кажется, у него есть желания, выходящие за рамки того, что я могу предложить», — сказал Фэн Чэнчжоу с серьезной обеспокоенностью. «Такая сдержанность говорит о том, что мой брат весьма расчетлив и его нельзя недооценивать».

Юй Вэнь лишился дара речи.

Се Хэю, также немного ошеломленный такой оценкой, наконец выдал из себя: «Вы... вы смотрели его прямые трансляции?»

«Смотрел». Выражение лица Фэн Чэнчжоу стало еще более серьезным. «В этом и заключается его ум. Он выставляет себя совершенно бесхитростным, что значительно снижает нашу бдительность по отношению к нему. Но если учесть логику его действий, зачем ему нанять частного детектива, чтобы выследить меня, если он не хотел чего-то от семьи Фэн? Два месяца затаивания лишь указывают на то, что он замышляет более масштабную схему».

Юй Вэнь проглотил свой стейк, отпил воды и торжественно предположил: «Есть ли вероятность, что он просто, э-э, гонится за деньгами?»

Фэн Чэнчжоу, казалось, просветлел. «А, так он нацелился на акции корпорации».

...У него даже амбиций таких высоких нет!

«Ты не рос в богатой семье; ты не понимаешь этих запутанных схем», — сказал Фэн Чэнчжоу, ослабляя галстук и откидываясь на спинку стула с изнуренным видом. «Такие люди, как он, самые опасные. Я даже однажды внес его в черный список и заставил расторгнуть контракт с компанией. Но после этого он все еще мог общаться со мной в своей трансляции без всякой злобы. Это счастливое выражение на его лице... Я сам почти убедился».

Юй Вэнь вспомнил этот инцидент.

Если он правильно помнит, Си Су как раз в то время выиграл приз в размере 100 000 юаней.

Он не притворялся; он был искренне взволнован.

«Вы не в этой отрасли, поэтому вы не понимаете этого». Фэн Чэнчжоу слабо улыбнулся. «Но вы же меня понимаете, не так ли, молодой господин Се?»

Се Хэю замер.

Ранее что-то в Се Хэю казалось знакомым, что побудило Фэн Чэнчжоу провести тщательное расследование в отношении StarLight Media. То, что он обнаружил, было ошеломляющим: за этой, казалось бы, небольшой и изношенной компанией скрывалась грозная сила влиятельной семьи Се.

Уважение Фэн Чэнчжоу к Юй Вэню сразу же возросло. Как ему удалось из всех агентств выбрать то, у которого были самые мощные связи?

Юй Вэнь был действительно устрашающим.

Юй Вэнь медленно повернул голову, глядя на Се Хэю с невысказанным вопросом в глазах: «Ты понимаешь?»

Се Хэю, жуя помидор черри, наконец проглотил его и сказал с отсутствующим выражением лица: «Я не работаю в этой отрасли».

Фэн Чэнчжоу: «...»

Забудь это.

Будучи представителем Хуэйтэна, Фэн Чэнчжоу был погружен в дела и не имел времени на подробности. Получив согласие Юй Вэня выступить в качестве посредника, он поправил свой наряд и поспешил уйти.

Юй Вэнь в полном недоумении поднял подбородок.

«Эти два брата... не слишком ли они разные?»

Се Хэю сказал: «В детстве они росли в совершенно иной среде, поэтому, естественно, они и думают по-разному».

Юй Вэнь кивнул в знак согласия.

Он опустил голову и отправил Си Су сообщение, спрашивая, где он находится.

Си Су: [Хмм? Ты тоже пойдешь на этот банкет? Ты должен был мне сказать! Я думал, что буду один и планировал приехать поздно, потому что было бы так скучно идти одному.]

Си Су: [Подожди меня. Я слышал, что на банкетах мало еды, поэтому я возьму немного личной еды, чтобы продержаться.]

Юй Вэнь ответил: [Поторопись. Твой брат хочет тебя видеть.]

Си Су: [Мой брат? Какой именно?]

Юй Вэнь: [Фэн Чэнчжоу.]

Си Су: [...]

Прошло десять минут, прежде чем Си Су ответил: [Пожалуйста, не беспокоить. Я сел на скоростной поезд и поеду обратно в свой родной город. Прощай, Юй Вэнь, и прощай шоу-бизнес.]

Юй Вэнь: [...Это всего лишь встреча. Нет никакого плана убить тебя.]

Си Су: [Я знаю. Но если я появлюсь, в темноте будут снайперы, которые только и ждут, когда он даст сигнал, чтобы пуля полетела. Это будет моим концом.]

Юй Вэнь: [Мы живем в обществе, где правят законы... кто тебя застрелит?]

Си Су: [Эти богачи — все преступники! Вот как это показывают по телевизору!]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282850>